

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Вот мы и вступаем с Вами, дорогой читатель, в новый XXI век, новое — третье — тысячелетие.

Смена дат, смена веков, столетий, тысячелетий — все это чисто человеческие условности. Ничего в нашей жизни вроде бы не изменится. И вместе с тем изменения произойдут громадные.

Человечество становится старше, а значит умнее и все более совершеннее. Оно уже многое может: в XX веке расщепило атом и поняло, что высвободившуюся энергию можно направить и на разрушение, и на созидание. Оно побывало на Луне, куда впервые ступила нога землянина. Но вместе с тем оно же разработало планы “звездных войн”, использования космоса в военных целях.

Какой путь оно выберет в дальнейшем? Будет ли это путь к миру или продолжится конфронтация, ведущая к бездне, а значит в нынешних условиях в никуда?

Для юристов-международников всего мира XXI век — напряженная пора тяжелого труда. Предстоит согласовывать понятия, которые, на первый взгляд, не стыкуются. Как, к примеру, состыковать утверждения, которые проповедуют идеологи НАТО — о том, что основу международного права составляют “интересы цивилизованных стран НАТО” с постулатом Устава ООН, где четко черным по белому обозначена аксиома международного права — “Мир и безопасность народов”?

Доводить до жесткой конфронтации две противоположных точки зрения никто из демократической общественности не собирается, но твердо стоять на своем в трудном процессе развития нашей науки и практики предстоит. В ходе этого процесса появятся, должны обязательно появиться какие-то компромиссы.

Нельзя не прислушиваться к голосам таких стран, как Россия, Китай и Индия. Без них нет ни цивилизации, ни международного права. Их голос весомо звучит на международной арене. “Перестраивать ООН”, как заявляют некоторые специалисты в западных странах, вероятно, можно и нужно, но делать это придется в XXI веке так, чтобы дров не наломать, чтобы не усилить напряженность, чтобы не допустить новой кровавой драмы.

Никакого нового международного права в XXI веке не будет. Предстоит только навести порядок в своем хозяйстве существующих принципов и норм международного права и создать, если надо, такие, которые помогли бы людям жить легче и спокойнее.

Особенно целенаправленно нам хотелось бы обратиться к молодым читателям. Вы только начинаете изучать международное право, ступать на путь глубокого изучения этой науки, тесно связанной с практикой. Читайте внимательно наш журнал. Вы найдете в нем много полезного для себя и для своей практической деятельности. И, конечно, пишите нам. Мы с большой радостью будем публиковать вас, тех, кому по праву и принадлежит этот век будущего — XXI век.

Один из секретарей российской делегации на Первой Гаагской конференции мира в 1899 году так описывал свои чувства в тот момент перед наступлением XX века. “Здесь были ученые и политики, идеалисты и

скептики, моды старых традиций и новых чаяний, люди пера и люди меча. И вся эта разноплеменная, разноязычная, разноверная толпа, как один человек, находилась во власти одной мысли и одного чувства; вся она, как один человек — быть может, против своей воли, быть может, стыдясь самое себя, — отдалась одному настроению, непонятному ей самой. И невольно думалось: вот та сила, — сила исторического момента, способная слить столько умов и сердец в один страстный и гармоничный аккорд.

Тихо, но внятно, по всему залу раздавался старчески дрожащий голос президента конференции. Он говорил о возрастающем понятии моральных идей в сердце политической жизни, — влиянии, которому конференция обязана своим успехом; о неизбежном и близком торжестве международной солидарности над рознью, международного мира над войной.

И свою речь он закончил словами:

“Что касается меня, то я подошел к пределу моей деятельности и к закату моей жизни; но я испытываю высшее наслаждение, когда я вижу открывающиеся передо мною новые горизонты человеческого блага, когда я могу устремить свои взоры в чистую лазурь грядущих времен!”

И эти слова может повторить все живущее поколение, уступая место подрастающему поколению, полное свежих и непочатых сил; их может повторить умирающий XIX век, передавая начатое им дело новому XX веку, — веку наших детей”.*

Безмятежно, благоприсойно, чинно и благородно происходила эта передача.

Однако не получилось “чистой лазури грядущих времен”, как и не вышло “торжества международной солидарности над рознью, международного мира над войной”. XX век явил миру две невиданных мировых войны, множество жестоких локальных войн, сотни миллионов убитых, раненых, пропавших без вести.

Перед международным сообществом во всю ширь и во весь рост встали те проблемы, о которых в XIX веке и не думалось как о проблемах глобальных, могущих ставить под угрозу жизни миллиардов людей, а то и всего человечества. Сейчас эти проблемы у всех на устах, и прежде всех, у политиков и юристов-международников: терроризм, спасение безжизненного, спасение экологии планеты.

Вряд ли найдется сейчас такой старик, если он не выжил из ума, чтобы столь радушно взирал бы на новый век, как это делал председатель Первой Гаагской конференции мира в конце XIX века.

Любой мало-мальски разбирающийся в международно-правовой проблематике специалист будет ставить ныне вопрос совсем в иной плоскости: “С чем мы войдем в XXI век? С разрушением того, что наработано международным правом и международным сообществом? Или с совершенствованием существующих норм международного права?” Есть только два этих пути. Третьего — не дано.

В.П. Пархитко, главный редактор журнала

* Эта пространная цитата взята из статьи В. М. Гессена. “О значении Гаагской конференции мира”. Из сборника материалов “100-летие инициативы России: от Первой Конференции мира 1899 г. к Третьей Конференции мира 1999 г” Санкт-Петербург 1999 г. с. с. 152 — 153.